

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2026.71.87.042

Реализация стратегий развития регионов Северо-Кавказского федерального округа: от документов – к проектам (часть 2)

Липина Светлана Артуровна

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: s.lipina@mail.ru

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН;
344006 Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Кравченко Артём Евгеньевич

Магистрант, кафедра безопасности и
экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: artemkravchenko0156@yandex.ru

Рыженков Савелий Сергеевич

Магистрант, кафедра безопасности и
экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: a.mopsik@yandex.ru

Сальникова Дарья Вячеславовна

Магистрант, кафедра безопасности и
экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: i@dsalnikova.ru

Феофанова Наталья Юрьевна

Магистрант, кафедра безопасности и
экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1
e-mail: feofanova-ny@mail.ru

Хан Михаил Константинович

Магистрант, кафедра безопасности и
экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1,
e-mail: kkorea251@gmail.com

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2026 г., № гос. рег. 125011300217-1.

Аннотация

Во второй части статьи анализируются современные приоритеты и практики развития таких субъектов Северо-Кавказского федерального округа, как Северная Осетия-Алания, Дагестан и Ставропольского края. На основе контент-анализа стратегических документов, сопоставления целевых индикаторов и доступной статистики исследуется трансформация регионального планирования от декларативных программ к проектно-ориентированной модели управления. Выявлены ключевые кластеры роста – агропромышленный, туристско-рекреационный, энергетический и технологический, и оценены факторы их реализации: инфраструктурные узкие места, институты проектного управления, возможности по развитию человеческого капитала и экологические риски. Анализ показал, что значительный эффект достигается при сочетании приоритетной концентрации инвестиций, централизации методик оценки проектов и усиления межрегиональной координации, тогда как неравномерность инфраструктурного обеспечения и недостаток кадровых ресурсов остаются основными ограничениями. В статье предлагаются практические рекомендации по развитию транспортной и цифровой инфраструктуры, образовательных и кадровых программ, механизмов софинансирования и экологической адаптации, а также по созданию систем мониторинга и публичной отчетности.

Для цитирования в научных исследованиях

Липина С.А., Митрофанова И.В., Кравченко А.Е., Рыженков С.С., Сальникова Д.В., Феофанова Н.Ю., Хан М.К. Реализация стратегий развития регионов Северо-Кавказского федерального округа: от документов – к проектам (часть 2) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 389-400. DOI: 10.34670/AR.2026.71.87.042

Ключевые слова

Стратегическое планирование, стратегия развития, региональная экономика, устойчивое развитие, Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан, Ставропольский край.

Введение

Анализ ключевых положений и практической реализуемости «Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» (далее – Стратегия-2035) авторы выполняли на основе сопоставления с предшествующим плановым документом стратегического планирования (Стратегией-2025). Ставропольский край обладает рядом объективных преимуществ: высокий совокупный ВРП в составе Северо-Кавказского федерального округа, развитый агропромышленный комплекс (зерно, подсолнечник, садоводство), выраженный курортно-рекреационный потенциал Кавказских Минеральных Вод (КМВ) и выгодное транзитно-логистическое расположение в Предкавказье [Закон Ставропольского края № 110-кз, 2019; Информационный паспорт Ставропольского края, 2026; Распоряжение № 221-рп, 2009].

Регион также располагает значительными минерально-лечебными ресурсами и геотермальным потенциалом, который фактически используется лишь частично, что открывает пространство для наращивания добавленной стоимости в рекреации и медицине. Наряду с преимуществами сохраняются устойчивые проблемы: отток населения, низкий ВРП на душу населения, инфраструктурные ограничения в транспортной и коммунальной сетях, а также выраженная внутрирегиональная неравномерность развития муниципалитетов [Закон Ставропольского края № 110-кз, 2019].

Сравнительный анализ двух стратегий показывает сдвиг от отраслевого, инвестиционно-интенсивного подхода Стратегии-2025 к более комплексной и качественно-ориентированной парадигме Стратегии-2035. Если предыдущий документ в основном фокусировался на создании инфраструктурных возможностей (мощности в промышленности, строительстве, базовая логистика), то текущая стратегия ставит в центр качество жизни: цифровизацию социальных услуг, «зелёную» экономику, глубокую переработку сельскохозяйственной продукции и формирование единого туристско-рекреационного кластера, объединяющего КМВ и горные территории. Такой сдвиг отражает переход от «количественной» к «качественной» модернизации, где успех определяется не столько приростом мощностей, сколько ростом производительности, продолжительности турпоездки и уровне сервисов.

Стратегия-2035 формулирует три взаимосвязанных блока задач: (1) создание высокопроизводительной и конкурентоспособной экономики через поддержку инноваций, импортозамещение и возрождение глубокой переработки АПК; (2) формирование комфортной среды для жизни и самореализации посредством цифровизации образования и здравоохранения, модернизации городской среды и коммунальной инфраструктуры; (3) обеспечение демографического благополучия и туристической привлекательности за счёт развития медицинского туризма в КМВ, гастрономических и событийных продуктов, а также интеграции транспортно-логистической сети региона [Информационный паспорт Ставропольского края, 2026].

Инструментарий содержит сочетание крупных инфраструктурных проектов (реконструкция аэропорта, создание логистических центров), мер по повышению качества услуг (телемедицина, электронные школы) и стимулов для частных инвестиций в индустриальных парках и агрокластерах. Качество исходных позиций и акцент на цифровизацию позволяют ожидать устойчивых улучшений в показателях социального развития при условии последовательного финансирования и институциональной реализации. Уже оформленные проекты в агросекторе

(садоводческие и перерабатывающие инициативы), модернизация промышленных площадок и программы по благоустройству КМВ дают предпосылки для увеличения продолжительности пребывания туриста и расширения номенклатуры медицинских услуг. Анализ динамики среднемесячных заработных плат показывает устойчивый рост в последние годы, что соответствует тенденции повышения уровня жизни при успешной реализации элементов стратегии [Росстат Ставропольского края, 2026].

Вместе с тем, существующие данные указывают на неравномерность эффектов: инвестиционная активность и рост доходов концентрируются в отдельных муниципалитетах и секторах, тогда как периферийные территории остаются в отставшем положении. Основные угрозы достижению заявленных качественных целей – это продолжение инфраструктурного дефицита (включая транспорт и коммунальную сеть), слабая глубина переработки сельхозпродукции, недостаточная диверсификация промышленных цепочек и ограниченная доля инновационной экономики. Риск сценарного вектора за количественные показатели без параллельного повышения эффективности сервисов и человеческого капитала весьма реален, если не будет усилено взаимодействие между региональными программами и частными инвесторами, а также отсутствовать механизмы оценки качества выполнения проектов.

В качестве рекомендаций по повышению реалистичности стратегии возможно закрепить в системе управления стратегии чёткие KPI, ориентированные на качество (продолжительность пребывания туриста, глубина переработки, доля возобновляемой энергетики, доступность цифровых медицинских услуг) и регулярные внешние ревизии прогресса. Также предлагается ускорить создание финансовых и организационных механизмов привлечения частных инвестиций в агро-переработку и санаторно-медицинские проекты (налоговые стимулы, гарантийные инструменты, площадки для малых и средних инвесторов). Было бы правильно направить целевые усилия на устранение внутримunicipальной асимметрии через стимулы для развития периферийной инфраструктуры и связности с ключевыми туристско-логистическими узлами. Наконец, усиление цифровой трансформации в образовании и здравоохранении должно сопровождаться программами повышения квалификации и переобучения для устойчивого перевода рабочей силы в более продуктивные сектора экономики.

Анализ динамики доходов и цен на услуги санаторно-курортного сектора показывает противоречивую картину развития внутреннего спроса. Среднемесячная зарплата в Ставропольском крае росла устойчиво, особенно заметен скачок в 2023–2024 гг., однако средняя стоимость суточного отдыха в санаториях Пятигорска увеличивалась быстрее (данные по 2017–2024 гг.), что привело к снижению реальной продолжительности отдыха, доступной за счёт средней зарплаты: если в 2017–2019 годах и в 2020-м (эффект пандемии и временного снижения цен) житель края мог позволить себе порядка 9–12 суток санаторного отдыха, то к 2024 году эта величина сократилась до примерно 5 суток [Росстат Ставропольского края, 2026].

Такая динамика указывает на то, что рост доходов не обеспечивает эквивалентного расширения потребительских возможностей в ключевых рекреационных сегментах, что сдерживает потребительский спрос на внутренний медицинско-рекреационный туризм. Ситуация подчёркивает необходимость интегрировать в стратегию развития туристско-рекреационного кластера меры, компенсирующие рост цен и повышающие доступность услуг для местного населения: дифференцированные тарифные политики, стимулирование недорогих оздоровительных продуктов, субсидирование соцпакетов для наиболее уязвимых групп и повышение доходов низко-оплачиваемых работников в отрасли. Включение показателей «доступность отдыха для местного населения» и «соотношение средней

зарплаты и средней стоимости санаторного дня» в систему КРІ стратегии позволит мониторить социальную инклюзивность туристического роста и своевременно корректировать политику в интересах устойчивого и равномерного развития региона.

Таким образом, Стратегия-2035 демонстрирует эволюционный, но принципиально важный сдвиг в управленческой установке Ставропольского края: от наращивания количественных параметров к повышению качества жизни через цифровизацию, «зелёную» экономику и интегрированный туристический кластер. Реализация этих целей возможна при скоординированных институциональных изменениях, чёткости КРІ и активном вовлечении частного капитала; в противном случае существует риск сохранения территориальной неравномерности и потеря потенциала курортного и аграрного ренессанса края.

Республика Северная Осетия-Алания

Входящая в состав Северного Кавказа Республика Северная Осетия-Алания характеризуется выраженной горной морфологией и значительным гидроресурсным потенциалом, что формирует базовую экономическую специализацию региона и определяет направления стратегического развития [Демографические показатели Республики ..., 2025]. Законодательно закреплённая Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. (закон № 60-РЗ) задаёт рамки диверсификации экономики, повышения конкурентоспособности и рационального использования природных ресурсов с поэтапной реализацией через инфраструктурные проекты и меры социальной устойчивости [Закон Республики Северная Осетия-Алания № 60-РЗ, 2019].

Сопоставление целевых показателей стратегии и фактических результатов позволяет выявить мультипликативные эффекты реализуемых проектов и определить узкие места в реализации программ. Такой системный подход обеспечивает связь между качественными целями стратегии и измеримыми индикаторами её исполнения. Социально-демографическая картина республики демонстрирует относительную устойчивость и акцент на сохранении культурно-этнических особенностей, при этом демографические тренды свидетельствуют о потребности политики удержания молодёжи и квалифицированных специалистов.

Статистические табличные целевые ориентации по доступу к здравоохранению, образовательной инфраструктуре и цифровому покрытию показывают прогресс за период 2020–2025 гг., однако сохраняются межмуниципальные диспропорции, требующие адресных мер [28]. Экономика региона сочетает устойчивое развитие отдельных секторов с ограниченной диверсификацией. Агропромышленный комплекс остаётся опорой, при этом потенциал роста ценовой и добавленной составляющей закладывается через модернизацию переработки и логистики [Ежегодный отчет о социально-экономическом ..., 2026; Регионы России ..., 2026]. Туристско-рекреационный кластер (включая проект курорта Мамисон) представляет собой инструмент создания новых локальных рабочих мест и развития малых предприятий, но эффективность его запуска зависит от качества доступа – дорожной и коммунальной инфраструктуры, а также от маркетинговой интеграции с федеральными туристическими маршрутами.

Особое значение имеет энергетическая составляющая стратегии. Зарамагская ГЭС повышает энергетическую автономность республики, снижая зависимость от внешних поставок и создавая предпосылки для промышленного роста и экспорта энергии; её интеграция в региональную сеть усиливает надёжность энергоснабжения и открывает возможности для

реализации энергоёмких проектов при условии оптимизации сетевых потерь и повышения энергоэффективности [Сводный годовой доклад ..., 2026].

Энергоэффективные мероприятия в распределительных сетях дают быстрый операционный эффект и повышают доступность ресурсов для экономики. Инфраструктурные ограничения остаются ключевым барьером: состояние дорог, уровень цифровой инфраструктуры в депрессивных муниципалитетах и дефицит доступного жилья сдерживают мобильность рабочей силы и приток инвестиций.

Переход к проектному управлению усилен, однако требует повышения прозрачности, чёткого распределения ответственности и механизмов софинансирования между республиканским центром, муниципалитетами и частным сектором. Финансовая диверсификация бюджета через развитие кластеров и стимулирование частного капитала снижает зависимость от трансфертов, но требует улучшения условий для малого и среднего предпринимательства. Для повышения реалистичности стратегии целесообразно: 1) ввести КРІ, ориентированные на межмуниципальную сбалансированность (доступ к услугам, дорожная связность, цифровое покрытие) и оценивать их внешним аудитом; 2) приоритизировать проекты модернизации логистики и малого энерго- и дорожного строительства с эффектом быстрой отдачи; 3) развивать механизмы частно-государственного софинансирования для агро-переработки и туристических кластеров, включая налоговые льготы и гарантийные инструменты; 4) интегрировать меры по повышению энергоэффективности и использованию малых гидро- и возобновляемых источников в муниципальные программы; 5) укреплять образовательные и профильные программы для удержания кадров в горных территориях [там же].

Таким образом, вектор развития Республики Северная Осетия-Алания балансирует между традиционными ресурсными преимуществами и необходимостью инновационной трансформации. Стратегия до 2030 г. задаёт логичную траекторию, однако для её полной реализации критически важны устранение инфраструктурных ограничений, повышение прозрачности проектного управления и усиленное вовлечение частного капитала. Без целенаправленной политики по выравниванию межмуниципальных дисбалансов и инвестиционному сопровождению ключевых кластеров риски недостижения стратегических целей сохраняются.

Республика Дагестан

Республика Дагестан – многонациональный и ресурсоёмкий субъект на стыке Кавказских гор и Каспийского моря. Регион обладает значительным сырьевым и аграрным потенциалом, развитой прибрежной инфраструктурой и перспективами туризма, однако одновременно характеризуется территориальной неоднородностью уровня жизни, проблемами занятости и дефицитами в социальной и транспортной инфраструктуре. В этих условиях стратегические документы служат ключевым инструментом выработки приоритетов и распределения ограниченных ресурсов; сравнительный анализ программ «Стратегия-2020» и «Стратегия-2030» позволяет оценить степень адаптивности регионального планирования к внутренним и внешним вызовам.

Стратегия-2020 характеризовалась широкими декларациями: ускоренный экономический рост, привлечение инвестиций, развитие туризма и МСП. Однако формулировки часто были общими, без приоритизации отраслей и детализированных финансовых и временных рамок. Это

привело к практическим проблемам: ряд крупных инициатив (промзона в Каспийске, модернизация аэропорта Махачкалы) затормозился из-за отсутствия чётких дорожных карт и финансовых гарантий; механизмы поддержки предпринимательства оказались недостаточно таргетированными; рост занятости составил примерно две трети от прогнозируемого. Туристические планы (цель – 1,5 млн. посетителей в год) реализовались лишь на уровне $\approx 22\%$ заявленного показателя вследствие дефицита гостиничной инфраструктуры и транспортной доступности.

Но Стратегия-2030 продемонстрировала переход к прагматичному, проектно-ориентированному управлению. Основные отличия: выделение приоритетных кластеров (туристический кластер Южного Дагестана, агропарк около Кизилюрта, поддержка IT-стартапов), конкретизация сроков и источников финансирования (включая федеральные программы), внедрение KPI и регулярной отчётности. На практике это привело к ряду измеримых результатов: модернизация Махачкалинского морского порта (увеличение грузооборота на $\approx 30\%$ в 2022–2023 гг.), запуск гостиничных проектов в Дербенте и Хунзахском районе с почти двукратным ростом туристических потоков в этих точках, удвоение экспортных объёмов ряда сельхозпродуктов (яблочные сады, виноградные сорта) по сравнению с 2019 г. [Дагестан в цифрах ..., 2023].

Кроме того, стратегия оказалась более адаптивной: в условиях санкционного давления 2022 г. оперативно пересмотрены поставочные цепочки и реализованы программы переподготовки кадров для промышленности. Успехи Стратегии-2030 связываются с конкретизацией проектов, наличием источников финансирования и системой мониторинга. Существенную роль сыграло привлечение общественности и экспертного сообщества: общественные слушания и онлайн-платформы обеспечили учёт локальных запросов при формировании туристических маршрутов и инфраструктуры. Вместе с тем, сохраняются ограничения: неравномерность развития муниципалитетов, недостаточная транспортно-коммунальная инфраструктура в ряде районов, административные барьеры для МСП и потребность в устойчивых механизмах софинансирования проектов. Эти факторы ограничивают масштаб и равномерность эффекта от реализуемых инициатив.

Эволюция от «Стратегии-2020» к «Стратегии-2030» отражает переход от декларативного планирования к проектной, контрольной и адаптивной модели управления. Для закрепления и расширения достигнутых результатов целесообразно: усилить межведомственную координацию и распределение ответственности по проектам с чёткими финансовыми дорожными картами; развивать цифровую систему мониторинга KPI и привлекать внешние аудит-механизмы для объективной оценки исполнения; фокусировать инвестиции на инфраструктуре, имеющей мультипликативный эффект (дороги, портовая и гостиничная сеть, доступность воздушных сообщений); выстраивать адресные меры поддержки МСП и предпринимательства с учётом реального спроса на рабочие места и местных конкурентных преимуществ; сохранять практику вовлечения населения и локальных экспертов в дизайн проектов для повышения социального принятия и устойчивости инициатив [Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан ..., 2010, 2023].

Таким образом, региональная практика Дагестана демонстрирует, что достижение устойчивого социально-экономического роста требует не столько амбициозных целей, сколько зрелых инструментов их реализации: приоритетности проектов, прозрачного финансирования, регулярного мониторинга и гибкости в ответ на внешние шоки. Стратегия-2030 уже отражает этот сдвиг; дальнейший прогресс потребует системного устранения инфраструктурных узких мест и институционального укрепления механизмов реализации.

Заключение

Проведённый анализ стратегических документов и практик реализации проектов в республиках Северного Кавказа и Ставропольском крае демонстрирует явный переход регионального планирования от декларативного словесного проектирования к более прагматичной, проектно-ориентированной модели управления. Это смещение проявляется в приоритизации конкретных кластеров – агропромышленного, туристско-рекреационного, энергетического и технологического – и в стремлении связать амбициозные цели с реальными дорожными картами, источниками финансирования и системой мониторинга. Однако наличие корректно сформулированных приоритетов само по себе не гарантирует равномерного и устойчивого развития: успех во многом определяется способностью регионов устранить инфраструктурные узкие места, повысить качество институтов реализации и усилить вовлечённость местных сообществ и бизнеса.

Анализ показал, что агропромышленный сектор остаётся базовым драйвером роста, причём его потенциал возрастает при переходе от сырьевой модели к структурам с добавленной стоимостью: переработке, упаковке и экспорту специализированной продукции. В туристической сфере наблюдается схожая двойственность: наличие уникальных природно-культурных ресурсов создаёт предпосылки для интенсивного роста, но для превращения туристического потенциала в устойчивый экономический эффект необходимо одновременно развитие доступной инфраструктуры, гостиничных мощностей разных ценовых сегментов и сетей локальных сервисов.

Энергетический сектор, включая большое гидроэнергетическое строительство и перспективы возобновляемых источников, открывает возможности для снижения зависимости от внешних поставок и привлечения энергоёмких инвестиций, однако это требует модернизации распределительных сетей, снижения потерь и интеграции локальных энергоисточников в общую сеть. Ключевым ограничением, выявленным в ряде регионов, остаётся инфраструктурная фрагментация: неудовлетворительное состояние дорог, недостаточная пропускная способность портов и аэропортов, недостаточное цифровое покрытие и дефицит коммунальной инфраструктуры препятствуют масштабированию успешных проектов и повышают транзакционные издержки для предпринимателей и инвесторов.

Одновременно институциональные барьеры в форме непрозрачных процедур, слабой межведомственной координации и недостаточно развитых механизмов софинансирования, сдерживают мобилизацию частного капитала и замедляют реализацию инициатив. В этой связи переход к проектному управлению с централизацией методологии оценки проектов, стандартами прозрачности и практикой регулярного внешнего аудита является не просто формальной перестройкой, но условием повышения инвестиционной эффективности и социальной отдачи.

Развитие человеческого капитала и создание условий для удержания и привлечения квалифицированных кадров представляются ключевыми факторами устойчивого роста. Для этого необходима системная работа по развитию профильного образования и дуальной модели обучения, по созданию региональных центров компетенций и технопарков, а также по масштабированию программ стажировок и социальных стимулов для молодых специалистов. Ещё более важным является интеграция образовательных и трудовых программ с потребностями приоритетных кластеров, что позволит снизить расхождение между имеющимися навыками и требованиями работодателей, а также будет способствовать развитию малых и средних предприятий, создающих основную часть новых рабочих мест.

Социальная устойчивость и выравнивание межмуниципальных различий требуют

фокусировки на инфраструктуре, дающей быстрый и заметный эффект на уровне отдельных муниципалитетов: улучшение качества дорог и коммунальных услуг, развитие телемедицины и дистанционного образования, а также целевые меры поддержки предпринимательства в депрессивных районах. Одновременно важно сохранять баланс между развитием премиальных туристических и оздоровительных проектов и формированием доступных предложений для местного населения, таких, например, как гостевые дома, малобюджетные маршруты и сервисы, чтобы рост туристической отрасли приводил к реальным социально-экономическим преимуществам для местных сообществ.

Также экологическая составляющая развития не может быть отнесена к периферийным вопросам: сохранение горных и водных экосистем определяет долгосрочную конкурентоспособность туризма и агропромышленности, а также уровень здоровья населения. Внедрение обязательных экологических стандартов, планов управления водными ресурсами и климатической адаптации должно сопровождать реализацию всех крупных проектов, при этом выгоды «зеленых» технологий в агропроме и строительстве необходимо транслировать через экономические стимулы и программы субсидирования.

Межрегиональное сотрудничество между субъектами СКФО остаётся одним из наиболее перспективных направлений повышения общей эффективности развития. Координация транспортных коридоров, совместное продвижение туристических маршрутов, создание межрегиональных инвестиционных платформ и брендов способны обеспечить синергетический эффект, расширив внутренний рынок и повысив привлекательность региона для внешних инвесторов. Федеральные программы являются важным источником финансирования, однако их ценность возрастёт при условии согласованного межрегионального проектного подхода и четкой привязки федеральной поддержки к конкретным результатам.

Для обеспечения прозрачности и эффективности реализации стратегий необходима развитая система мониторинга и оценки. Региональные власти должны внедрять цифровые платформы для отслеживания KPI, публичные дашборды и регулярные внешние аудиты, привлекая независимых экспертов и общественность к оценке прогресса. Отслеживание показателей в разрезе кластеров, муниципалитетов и социальных групп позволит корректировать политику в реальном времени и повышать оперативность реакции на внешние шоки.

Подводя итоги, можно утверждать, что Республики Северного Кавказа и Ставропольский край имеют все необходимые предпосылки для устойчивого социально-экономического развития: природные ресурсы, географическое положение, человеческий потенциал и наработанный опыт проектной деятельности. Однако переход от локальных успехов к широкомасштабному устойчивому росту требует последовательного устранения инфраструктурных и институциональных узких мест, системной поддержки человеческого капитала, интеграции экологических стандартов и усиления межрегиональной координации. Только при сочетании приоритетности проектов с прозрачностью финансирования, гибкостью управления и активной вовлечённостью местных сообществ достигим устойчивый эффект, который не просто повысит экономические показатели, но и улучшит качество жизни населения региона в целом.

Библиография

1. Дагестан в цифрах: Статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Махачкала: Дагестанстат, 2023. 242 с.
2. Демографические показатели Республики Северная Осетия-Алания за 2020–2025 гг. // Федеральная служба

- государственной статистики. URL: https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OSET_2025.pdf?ysclid=mp8j37cqj0370732256
3. Ежегодный отчет о социально-экономическом развитии региона за 2025 год. URL: <https://gazetaif.ru/3098-ezhegodnyj-doklad-ob-osnovnykh-napravleniyakh-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rso-alaniya.html?ysclid=mp8jok81pb277630341>
4. Закон Ставропольского края от 27 декабря 2019 года № 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561692832>
5. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 18.09.2019 № 60-ПЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года». URL: <https://economy.alania.gov.ru/pages/1430>
6. Информационный паспорт Ставропольского края. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-sta/2019524/>
7. Распоряжение от 15 июля 2009 года № 221-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/423836642>
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025. М.: Росстат, 2026. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2026/01109/biblio05.php>
9. Росстат Ставропольского края. URL: https://26.rosstat.gov.ru/ofstatistics_stav
10. Сводный годовой доклад «О ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Северная Осетия-Алания в 2025 году». URL: <https://economy.alania.gov.ru/pages/5111>
11. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 года, 2010. URL: <https://base.garant.ru/26509312/>
12. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года, 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategi.pdf?ysclid=mp8ige05oi559394980

Implementation of development strategies for the regions of the North Caucasus Federal District: from documents to projects (part 2)

Svetlana A. Lipina

Doctor of Economics, Professor,
Department of Safety and Ecology of Mining,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, Bldg. 1, Leninsky Prosp., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s.lipina@mail.ru

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Chief Researcher, Laboratory of Regional Economy,
Federal Research Centre the Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
344006, 41, Chekhov Str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Artem E. Kravchenko

Master's student,
Department of Safety and Ecology of Mining,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, Bldg. 1, Leninsky Prosp., Moscow, Russian Federation;
e-mail: artemkravchenko0156@yandex.ru

Savelii S. Ryzhenkov

Master's Student,
Department of Safety and Ecology of Mining,
National Research Technological University "MISIS",
119049, 4, Bldg. 1, Leninsky Prosp., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.mopsik@yandex.ru

Dar'ya V. Sal'nikova

Master's student,
Department of Safety and Ecology of Mining,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, Bldg. 1, Leninsky Prosp., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i@dsalnikova.ru

Natal'ya Yu. Feofanova

Master's student,
Department of Safety and Ecology in Mining,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, Bldg. 1, Leninsky Prosp., Moscow, Russian Federation;
e-mail: feofanova-ny@mail.ru

Mikhail K. Khan

Master's student,
Department of Safety and Ecology in Mining,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, Bldg. 1, Leninsky Prosp., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kkorea251@gmail.com

Abstract

This article analyzes current development priorities and practices in the constituent entities of the North Caucasus Federal District: the Republic of North Ossetia–Alania, the Republic of Dagestan, and Stavropol Krai. Based on content analysis of strategic documents and a comparison of target indicators with available statistics, the article examines the shift from declarative regional programs to a project-oriented (project-based) management model. Key growth clusters identified include agro-industrial, tourism and recreation, energy, and technology. The factors affecting their development are assessed, including infrastructure bottlenecks, institutional capacity for project management, opportunities for human capital development, and environmental risks. The analysis showed that significant results can be achieved by concentrating priority investments, centralizing (or harmonizing) project appraisal methods, and strengthening interregional coordination, while uneven infrastructure development and shortages of human resources remain the main constraints. The article offers practical recommendations for developing transport and digital infrastructure, education and human-resource programs, co-financing mechanisms, and environmental adaptation measures, as well as for establishing monitoring systems and public reporting.

For citation

Lipina S.A., Mitrofanova I.V., Kravchenko A.E., Ryzhnikov S.S., Sal'nikova D.V., Feofanova N.Yu., Khan M.K. (2026) Realizatsiya strategij razvitiya regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga: ot dokumentov – k proektam (chast' 2) [Implementation of development strategies for the regions of the North Caucasus Federal District: from documents to projects (part 2)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 389-400. DOI: 10.34670/AR.2026.71.87.042

Keywords

Strategic planning; development strategies; regional development; sustainable development; North Caucasus Federal District; Chechen Republic; Republic of Ingushetia; Karachay-Cherkess Republic; Republic of North Ossetia-Alania; Republic of Dagestan; Stavropol Krai.

References

1. (2023) Dagestan v tsifrah: Statisticheskiy sbornik [Dagestan in Figures: Statistical Digest]. Makhachkala, "Dagestanstat" Publ., 242 p.
2. (2026) Demograficheskiye pokazateli Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya za 2020–2025 gg. [Demographic Indicators of the Republic of North Ossetia-Alania for 2020–2025]. Federal State Statistics Service. URL: https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OSET_2025.pdf?ysclid=mp8j37cqj0370732256
3. (2025) Yezhegodnyy otchet o sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regiona za 2025 god [Annual Report on the Socioeconomic Development of the Region for 2025]. URL: <https://gazetairaf.ru/3098-ezhegodnyj-doklad-ob-osnovnykh-napravleniyakh-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rso-alaniya.html?ysclid=mp8jok81pb277630341>
4. (2019) Zakon Stavropol'skogo kraya ot 27 dekabrya 2019 goda № 110-kz «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya do 2035 goda» [Law of Stavropol Krai of December 27, 2019 No. 110-kz "On the Strategy for Socioeconomic Development of Stavropol Krai until 2035"]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561692832>
5. (2019) Zakon Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya ot 18.09.2019 № 60-RZ «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya do 2030 goda» [Law of the Republic of North Ossetia-Alania of September 18, 2019 No. 60-RZ "On the Strategy for Socioeconomic Development of the Republic of North Ossetia-Alania until 2030"]. URL: <https://economy.alania.gov.ru/pages/1430>
6. (2019) Informatsionnyy pasport Stavropol'skogo kraya [Information Passport of Stavropol Krai]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-sta/2019524/>
7. (2009) Rasporyazheniye ot 15 iyulya 2009 goda № 221-rp «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya do 2025 goda» [Order of July 15, 2009 No. 221-rp "On Approval of the Strategy for Socioeconomic Development of Stavropol Krai until 2025"]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423836642>
8. (2026) Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2025 [Regions of Russia. Socioeconomic Indicators. 2025]. Moscow, "Rosstat" Publ. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2026/01109/biblio05.php>
9. (2026) Rosstat Stavropol'skogo kraya [Rosstat of Stavropol Krai]. URL: https://26.rosstat.gov.ru/ofstatistics_stav
10. (2026) Svodnyy godovoy doklad «O khode realizatsii i otsenke effektivnosti gosudarstvennykh programm Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya v 2025 godu» [Consolidated annual report "On the implementation progress and evaluation of the effectiveness of state programs of the Republic of North Ossetia-Alania in 2025"]. URL: <https://economy.alania.gov.ru/pages/5111>
11. (2010) Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2020 goda [Strategy for the socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2020]. URL: <https://base.garant.ru/26509312/>
12. (2021) Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2030 goda [Strategy for the socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2030]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategi.pdf?ysclid=mp8ige05oi559394980